

Жуань Чэню пришлось изрядно поломать голову, прежде чем он выяснил, что его соседа, иностранного мальчишку, зовут Джошуа.

Тот выглядел совершенно изнуренным — едва вернувшись в свою комнату, он сразу свернулся калачиком на мягкой кровати-ракушке и крепко уснул.

Воспользовавшись тем, что русалок не было видно, Жуань Чэнь поднялся на ноги. Он решил тщательно осмотреть вольер и набросать план побега на будущее. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как тяжелая дверь за стеклянной стеной снова поползла вверх.

Внутри всплыла целая группа чешуйчатых.

«Неужели обед? Решили сожрать?!»

От ужаса Жуань Чэнь пулей метнулся назад и забился за кровать-ракушку, стараясь буквально втиснуться в узкую щель у стены, лишь бы не попасться им на глаза.

— Милашка, кажется, очень напуган, — с тревогой заметил один из исследователей-русалок. — Может, дадим ему еще пару дней на адаптацию? Если мы сейчас вытащим его силой и вколем вакцину, он возненавидит нас с самого начала.

Директор центра выращивания покачал головой:

— Исключено. Новость разлетелась всего несколько часов назад, а вокруг уже такой ажиотаж. Покупатель найдется мгновенно, у нас просто нет времени ждать.

И это было правдой.

Людей доставили на звезду Ханьхай с древней Земли, после чего они провели сотни лет в криогенном сне. Разумеется, их иммунитет и физическое состояние сильно пострадали. Чтобы они смогли выжить в новых условиях, каждому человеку требовался курс из трех вакцин. Первую прививку необходимо сделать еще до продажи, чтобы отследить возможные побочные эффекты. Этот чистокровный китайский человек вызывал слишком много споров и желания им завладеть; русалки обязаны были гарантировать его идеальное здоровье перед передачей будущему владельцу.

— Милашка, ну же, не бойся. Мы просто проведем осмотр. Это быстро и совсем не больно, — нежно ворковала медсестра-русалка, подплывая к стеклу напротив его укрытия.

Жуань Чэнь в ужасе уставился на русалку сквозь стекло. Лицо медсестры, столь похожее на человеческое, по краям было покрыто мелкой, поблескивающей чешуей. Сердце ушло в пятки, а все его хваленое кунг-фу мгновенно выветрилось из головы.

— Мать твою, не жрите меня! Не надо! У меня кости крепкие, зубы обломаете! — завопил он, зажмурившись и изо всех сил зажимая уши руками.

Медсестра увидела, как этот крошечный бесценный комочек обхватил голову крошечными ладошками и жалобно заверещал, издавая невероятно нежные, почти кошачьи звуки. Она благоговейно прижала ладони к щекам:

— О боги... Какое чудо! Ну как можно быть настолько милым? У кого вообще поднимется рука вытащить его оттуда?

В конце концов они решили действовать хитростью и выманить его едой.

Жуань Чэнь еще немного посидел в углу, как вдруг его ноздри дрогнули. Донесся восхитительный, дразнящий аромат. С самого момента пробуждения он не видел и маковой росинки, только сделал пару глотков воды из рук русалки. Изголодавшийся желудок тут же отозвался на этот запах.

Приоткрыв один глаз, юноша удивленно моргнул. Русалки исчезли. Зато у самой стены его стеклянного вольера стояла... миска с исходящим паром белоснежным рисом!

Значит, его не собирались жрать прямо сейчас? Это была просто раздача корма?

Впрочем, логично. Они с Джошуа тощие как щепки. Наверное, эти твари брезгуют такой костлявой дичью и решили сначала как следует их откормить.

Есть или не есть? Вот в чем вопрос.

Глядя на дымящийся рис, Жуань Чэнь лихорадочно соображал. В то, что еда отравлена, он не верил — к чему русалкам такие сложности? С их габаритами они могли прихлопнуть его одной левой или просто швырнуть в воду, где он бы благополучно захлебнулся за пару минут. Переводить на него яд не имело смысла.

Но с другой стороны... принимать подачки от похитителей было унижительно. Ощущение себя породистой болонкой, которой насыпали сухой корм, колом стояло в горле.

Жуань Чэнь скривился от внутреннего конфликта.

— Гляди, он морщит носик. Может, рис не проварился? — тихо зашептались русалки, наблюдавшие за вольером из укрытия.

— Быть не может! Я лично консультировался со специалистами из Центра выращивания людей Южного моря, они мне всю технологию расписали. Рис идеальный! Они рассказывали, что их

прошлый питомец, японец, за раз по три миски уплетал.

Исследователь шикнул на коллег:

— Тише вы! Азиаты по природе своей крайне осторожны и пугливы. Думаю, он просто пытается понять, нет ли здесь подвоха.

— Ну... вообще-то подвох есть, мы же и правда пытаемся его выманить...

— Зато посмотрите, какой он сообразительный! Не то что второй, этот Сяо Цзинь, — тот вообще глупый, метет все подряд, что ни дай.

— Ой, глядите, Сяо Цзинь идет сюда!

— О нет, неужели он отберет у Милашки еду?

Такого поворота исследователи не ожидали. Они напряглись, готовые в любой момент вмешаться и защитить своего крошечного любимца.

Жуань Чэнь тоже не ожидал, что Джошуа проявит интерес к рису.

— Ты... вонт... кушать? — Жуань Чэнь задрал голову, глядя на подошедшего соседа.

Джошуа бросил ленивый взгляд на миску.

— It's safe. — Заметив на лице китайца полное непонимание, он вздохнул и перефразировал проще: — You can eat it. Безопасно. Кушай.

На этот раз смысл дошел. Но Жуань Чэнь все еще сомневался.

— Ты... уверен? Ай ит, ай стану фэт, то есть жирным, и тогда... фиш... ам-ням меня! — Он красноречиво провел пальцем по горлу и закатил глаза.

Джошуа безразлично пожал плечами:

— They'll eat you anyway. Все равно сожрут.

Жуань Чэнь лишился дара речи.

А ведь логично, черт возьми.

Если исход один, то не лучше ли отправиться на тот свет сытым? К тому же, если он будет морить себя голодом и останется тощим, эти твари могут потерять терпение и пустить его на фарш раньше времени. И тогда получится, что он даже не попортил им запасы продуктов! Ну уж нет, такой благотворительности они от него не дождутся.

Жуань Чэнь принял решение. Он приободрился и великодушно поманил товарища по несчастью:

— Давай вместе ит? Ай кэн поделиться... халф... ну, половину миски тебе!

Раз уж они оказались в одной лодке, делиться последним куском — дело святое.

Джошуа приподнял бровь:

— No, thanks. I'm waiting for my steak.

Разумеется, Жуань Чэнь не понял ни слова из его тирады про стейк, но сам жест отказа уловил четко. Навязываться он не стал.

Присутствие другого человека придало ему храбрости. Юноша выбрался из своего угла, уверенно подошел к миске и опустил на корточки, собираясь взять ее в руки.

— Careful! — испуганно крикнул Джошуа и рванулся к нему.

Но было слишком поздно.

Одна из панелей стеклянной стены мгновенно ушла в сторону, и в образовавшийся проем ворвалась мощная рука русалки. Секунда — и Жуань Чэнь бесцеремонно выдернули наружу.

— Пустите! М-м-м! — промычал он.

Только в этот момент до него дошло. Его поймали на приманку! Чертовы русалки ловили людей на рис, как карасей на червя! И он, идиот, сам сунул голову в петлю!

Он отчаянно забился, брыкаясь ногами, но для гигантской русалки его потуги были не более ощутимы, чем копошение муравья.

— Тс-с-с, тише, маленький, не бойся. Мы не обидим тебя, хороший наш, — ласково ворковала медсестра. Стараясь не сжимать хрупкое тельце слишком сильно, чтобы ненароком ничего не

сломать, она аккуратно зафиксировала его одной рукой, а второй прижала к его лицу легкую кислородную маску, позволяющую дышать под водой.

Жуань Чэнь, не понимая ни слова, лишь дико вращал глазами. К ним подплыли еще несколько ассистентов, и вся эта кавалькада потащила его прочь из вольера.

Извернувшись в мощных руках медсестры, он из последних сил оглянулся на вольер Джошуа. Юноша попытался крикнуть другу что-то на прощание, но сквозь плотно прижатую маску вырвался лишь одинокий серебристый пузырек воздуха.

Сквозь прозрачную перегородку он увидел встревоженное лицо Джошуа — тот буквально распластался по стеклу, провожая его полным паники взглядом.

На душе у Жуань Чэня стало непривычно тепло. Он вытянул тонкую руку и слабо помахал ему ладонью:

«Прощай, брат. Похоже, моя песенка спета. Береги себя».

Но уже в следующее мгновение его ладонь перехватила другая русалка. Та смотрела на него какими-то совершенно безумными глазами и что-то восторженно лопотала на своем щелкающем языке.

— Какие крошечные пальчики... Боги, если бы у меня были такие деньги, я бы выкупил его только ради того, чтобы целовать эти ладошки, — затаив дыхание, прошептал исследователь.

Коллега тут же смерил его ледяным взглядом:

— Даже не думай об этом. Если будущий владелец узнает, что ты лапал его собственность, он сотрет тебя в порошок.

Русалки отличались поистине пугающим, маниакальным чувством собственности, когда дело касалось их подопечных. Они не терпели даже мимолетных чужих взглядов на то, что принадлежало им.

— Да ладно тебе, я же просто шучу, — разочарованно вздохнул тот.

Генерал Лукс крайне редко баловал своим присутствием офицерскую столовую Генерального штаба. Сегодня, однако, случилось исключение.

Вместе со своим адъютантом Винсентом он прошел в обеденный зал. Пока они выбирали столик, проходящие мимо офицеры то и дело вытягивались во фрунт, приветствуя командующего. При этом Лукс, обладавший феноменальной наблюдательностью, сразу заметил странное оживление: военные о чем-то взволнованно шептались, бросая в их сторону двусмысленные взгляды.

Винсент огляделся по сторонам и со вздохом покачал головой:

— Моя вина. Знай я, что твое появление вызовет такой переполох, мы бы пообедали прямо в кабинете.

«Неужели они все так реагируют исключительно на меня?»

Лукс скользнул равнодушным взглядом по залу, сделал заказ и прикрыл глаза, погружаясь в свои мысли.

Внезапно сквозь гул голосов донесся чей-то излишне громкий возглас: «чистокровный китайский человек».

И Винсент, и Лукс уловили это мгновенно. Адъютант тут же повернулся к генералу и с усмешкой заметил:

— О, гляди-ка. Похоже, в этом ведомстве полно мечтателей, которые бредят тем же, чем и ты.

Лукс лишь слегка приподнял бровь, проигнорировав колкость друга.

Официант подал блюда. Стоило им покинуть защищенный от сигналов конференц-зал, как на коммуникаторах восстановилась связь. Винсент тут же вытащил свой терминал и зашел на любимый форум любителей домашних людей.

Лукс, давно привыкший к этой слабости своего адъютанта, не обращал на него внимания, методично разделявая рыбу на тарелке.

Вдруг Винсент шумно, со свистом втянул в себя воздух.

В следующую секунду он практически ткнул экраном Луксу в лицо:

— Смотри! Быстрее!

Генерал нахмурился.

— Твой суженый нашелся, Лукс! — выпалил Винсент, от возбуждения едва не переходя на ультразвук. Он резко взмахнул хвостом и пересел поближе к командиру. — Чистокровный китайский человек! В Центре реанимировали чистокровного китайского человека! Твоя мечта сбылась!

Пальцы Лукса, сжимавшие приборы, замерли. Взгляд золотистых глаз мгновенно ожесточился и сфокусировался. Он без лишних слов вырвал терминал из рук адъютанта.

На экране шло видео.

Крошечный человек со смоляно-черными волосами испуганно смотрел прямо в объектив камеры сквозь прозрачный купол дыхательной маски. Его огромные, влажно блестящие глаза не мигая следили за каждым движением оператора.

Стоявший за его плечом Винсент благоговейно прижал руки к груди, чувствуя, как его сердце тает от этого беззащитного взгляда.

— Ну дай мне тоже глянуть, ты все загородил!

Лукс пропустил его нытье мимо ушей. Все его существо сосредоточилось на хрупкой фигурке на экране.

Этот человек был еще меньше, еще изящнее, чем он смел себе вообразить.

Запись была совсем свежей — на ней запечатлели процесс вакцинации.

Медсестра-русалка что-то ласково напевала ему, но кроха не унимался. Он отчаянно брыкался крошечными ножками и ручками, объятый первобытным ужасом.

В конце концов его зафиксировали и ввели иглу в предплечье. В ту самую секунду, когда металл пронзил нежную кожу, человечек издал тихий, едва различимый звук.

— Мя-а-у...

Светло-золотые зрачки Лукса мгновенно сузились в тончайшие вертикальные щели, а плавниковые перепонки на кончиках заостренных ушей произвольно напряглись и расправились.

Этот крошечный, жалобный писк отозвался в его теле мощным разрядом статического электричества. Волна обжигающего удовольствия прокатилась от основания хвоста по всему позвоночнику и ударила прямо в мозг.

Его кадык судорожно дернулся.

— Ну что, посмотрел? Верни прибор, я тоже хочу послушать! Говорят, у чистокровных китайских людей самые нежные голоса в галактике, — Винсент попытался дотянуться до экрана.

— В каком они секторе? — глухим, изменившимся голосом спросил Лукс.

— В Центре выращивания людей Западного моря.

— Сколько обычно длится тест на совместимость ментальной силы?

Винсент озадаченно потер подбородок:

— По-разному. Но большинству этих созданий требуется как минимум три дня на период адаптации, пока ментальное поле стабилизируется.

Он осекся, осознав масштаб замысла командира:

— Постой, ты же не думаешь?.. Но ведь у нас через несколько часов вылет на базу Икс! Ты физически не дождешься окончания его периода адаптации. Да и правила безопасности запрещают брать гражданских питомцев в закрытую зону!

— Знаю, — коротко бросил Лукс.

Одним мощным движением хвоста он сорвался с места и устремился к выходу, направляясь к ангарам со скоростными глайдерами. На ходу он активировал терминал Винсента:

— Запросить экстренную связь с руководством Центра выращивания людей Западного моря. Высший приоритет.

Винсент на секунду онемел от такой наглости, после чего с воплем бросился вдогонку:

— Эй! Это вообще-то мой терминал! Лукс, твою дивизию, ты меня слышишь?!

<http://bllate.org/book/18424/1796973>